

Среда, 6 мая 1953 г., № 37 (1529).

Неотложные нужды самаркандских театров

В вестибюль Самаркандского русского драматического театра вошли два железнодорожника. Прочитав афишу, они обратились к кассирше:

— Балаев занят сегодня в спектакле?
— Занят.

Железнодорожники купили билеты и вышли на улицу, но вскоре вернулись обратно в сопровождении еще одного своего товарища. Тот в свою очередь осведомился у кассирши, кто вечером играет, и тоже купил билет.

Мы разговаривали с железнодорожниками. Оказалось, что все они — постоянные посетители театра, у каждого из них есть здесь свои любимые артисты. За четверть часа беседы они успели нам сообщить, в каких ролях особенно хороша народная артистка Мартынова, за что они ценят заслуженного артиста Балаева, в чем недостаток спектакля «Земной рай», — словом, наши собеседники обнаружили глубокое знакомство с творческой деятельностью театра. Тут же они вспомнили и о том, что Железнодорожный райком партии Самарканда созвал совещание руководителей предприятий, учреждений и учебных заведений, обсуждившее вопрос о том, как лучше организовать посещение Областного русского драматического театра.

Подробно об этом совещании нам рассказывал секретарь райкома партии тов. Рязанцев, с которым мы встретились на другой день.

— Мы понимаем, — заявил он, — какую огромную роль играет наше искусство в коммунистическом воспитании трудящихся. Райком партии всячески стремится помочь театру в укреплении его связей со зрителем. Вот один из примеров. Собрали мы недавно актив, пригласили руководителей театра, которые сообщили нам свои творческие планы, и договорились, с какими спектаклями трудящиеся нашего района познакомятся в ближайшие месяцы. В театре — сильный коллектив, его любят в городе, и мы будем добиваться, чтобы его спектаклями было охвачено как можно больше зрителей.

Много таких отзывов о театре слышали мы в Самарканде. И в обкоме партии, и в облисполкоме, и в других местных организациях похвально отзываются о деятельности творческого коллектива. Положительно оценивают его и комиссии, приезжающие из Москвы и Ташкента, и печать, и областной отдел по делам искусств. Все единодушно признают, что многие постановки коллектива свидетельствуют о его больших возможностях, о том, что в труппе немало талантливых актеров. Это подтверждается и тем фактом, что шесть работников театра за успешную деятельность в Самарканде удостоены почетных званий народных и заслуженных артистов Узбекской ССР.

И все же театр, заслуженно пользующийся хорошей репутацией, из года в год терпит убытки. Вместо того чтобы глубоко разобраться в причинах этого явления, многие обидователи выдвигают тезис об отсутствии в Самарканде «достаточной материальной базы», намекая на то, что театр следовало бы ликвидировать или перевести в другой город.

Подобного рода предложения не имеют под собой никаких оснований. Самарканд — город с большим населением, город вузов, в которых обучаются свыше пятнадцати тысяч студентов, не говоря уже о многочисленных техникумах, школах, предприятиях, учреждениях. Зрите-

лей, проявляющих интерес к искусству, здесь более чем достаточно.

Каковы же подлинные причины затруднительного материального положения, в котором оказался театр?

Зрительный зал его очень мал — в нем всего двести тридцать мест. Поэтому более половины доходов должны по плану давать выездные спектакли и летние гастролы; иными словами, финансовое благополучие театра в основном зависит от того, как будет протекать его деятельность вне стационара.

Вот тут-то и начинаются мытарства коллектива. В районах области мало клубов, где можно давать спектакли, клубы эти маломестительны, и, выступая здесь, театр не всегда оправдывает даже помещенные им расходы.

По окончании зимнего сезона театр обычно вынужден оставаться в Самарканде, ибо ему редко предоставляют возможность гастролить в других городах. Работать летом на стационаре невозможно из-за жаркой погоды. Нужна летняя площадка. Такая площадка, вполне удовлетворяющая коллектив, имеется в парке культуры и отдыха, но местные организации отказываются ее предоставить. Следовательно, театру и летом трудно поправить свои дела.

Учитывая, что зимний сезон в Самарканде из-за раннего наступления теплой погоды сравнительно короток, следовало бы уже давно поставить вопрос о строительстве для театра летнего помещения. Но в том-то и беда, что местные организации, в первую очередь облисполком, равнодушны к судьбе коллектива, хотя на словах аттестуют его весьма лестно. Со своей стороны, республиканское Управление по делам искусств в прошлые годы мало заботилось об организации летних гастролей театра за пределами Узбекской ССР, где он, несомненно, был бы хорошо встречен зрителями и вместе с тем укрепил бы свое материальное положение.

Озабоченные затруднительным материальным положением театра, его руководители, естественно, обращаются в областной отдел по делам искусств. Но, увы, это учреждение само нуждается в помощи. Начальник отдела тов. Ризаев зарекомендовал себя как слабый руководитель, поверхностно знакомый с вопросами искусства (известную роль в этом сыграло то обстоятельство, что ему часто приходится выезжать в районы по различным заданиям облисполкома).

В январе этого года тов. Ризаев уехал на учебу в Ленинград. Его обязанности возложены на тов. Звереву, ранее работавшую здесь секретарем-машинисткой. Она внимательно выслушивает представителей театра, обращающихся к ней за советом и помощью, искренне им сочувствует, но что может она сделать, если в областных организациях к ее голосу не прислушиваются, не считают с ее мнением.

Немало наболевших вопросов и в Областном узбекском драматическом театре, и в Джизакском колхозно-совхозном театре, где в течение восьми месяцев прошлого года из-за отсутствия режиссера не было поставлено ни одного нового спектакля, и в Катта-Курганском театре, в котором режиссера нет и поныне...

Все эти вопросы можно разрешить на месте, но, к сожалению, ни облисполком, ни Управление по делам искусств серьезно ими не занимаются.

И. ВЕРХОВЦЕВ.

Спец. корр. «Советского искусства».

САМАРКАНД.